

КАТЯ ВЕЙ

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Сад по ту сторону сна

Готическая сказка

КАТЯ ВЕЙ

ЗАЗЕРКАЛЬЕ. Сад
по ту сторону сна

«Автор»

2026

ВЕЙ К.

ЗАЗЕРКАЛЬЕ. Сад по ту сторону сна / К. ВЕЙ — «Автор», 2026

У каждого зеркала есть обратная сторона. Но не каждое хочет отпускать тех, кто в него заглянул. После смерти бабушки Элиза Вейл возвращается в старый дом, где остановились часы, а отражение улыбается раньше неё самой. В полночь зеркало трескается — и за ним открывается дорога в мир, где снег падает вверх, поезда помнят чужие тайны, а комнаты хранят то, что лучше было бы забыть. Проводником Элизы становится загадочный Белый Кролик в маске, рядом с которым даже правда кажется опасной. А самодовольный белый Кот знает гораздо больше, чем готов рассказать. В этом мире Королева Мелисанда не забывает старых долгов. Много лет назад бабушка Элизы заключила с ней сделку — и теперь расплачиваться, возможно, придётся внучке. Чтобы вернуться домой, Элизе предстоит раскрыть семейную тайну, научиться отличать правду от обмана и решить, кому можно доверять, а кому совсем не стоит. Добро пожаловать в Зазеркалье — место, где сказки улыбаются слишком широко, а у каждого обещания есть цена.

© ВЕЙ К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

КАТЯ ВЕЙ

ЗАЗЕРКАЛЬЕ. Сад по ту сторону сна

Глава 1

Пролог *Дом, в котором остановились часы.*

В доме Элизы Вейл часы остановились в день похорон её бабушки.

Все до единого.

Старинные настенные часы в гостиной замерли на без семи минут двенадцать. Маленькие дорожные часики на каминной полке показывали без двадцати три. А изящные карманные часы, которые бабушка всегда носила на тонкой серебряной цепочке, остановились ровно на полночь.

Часовщик приходил трижды.

Он разбирал механизмы, менял пружины, смазывал шестерёнки и каждый раз уходил с одним и тем же выражением лица — таким, будто видел нечто, о чём предпочитал не говорить.

На третий визит он попросил Элизу проводить его до двери.

— Послушайте, барышня, — произнёс он, застёгивая пальто. — Ваш дом совершенно исправен.

— Тогда почему часы не идут?

Старик посмотрел на тёмные окна второго этажа.

— Потому что они ждут.

— Чего?

Он не ответил. Только снял перчатку, перекрестился по старой привычке и поспешил вниз по ступеням.

На следующий день Элиза узнала, что часовщик уехал из города. А ещё через неделю его мастерская сгорела.

После этого она перестала задавать вопросы.

В конце концов, у каждого дома есть свои странности. У одних скрипят половицы. У других воют трубы. В старых особняках иногда сами собой открываются двери, а по ночам в пустых комнатах слышны шаги.

И только в доме Вейлов по ночам кто-то заводил часы.

Тихий металлический звук доносился из-за стены ровно в полночь.

Щелчок.

Пауза.

Ещё один щелчок.

Затем наступала тишина.

Элиза жила одна уже почти месяц. Она привыкла к сквознякам, к запаху старого дерева, к длинным коридорам, в которых свет ламп казался тусклее, чем в остальных комнатах. Днём дом был просто большим и пустым. Ночью он словно становился глубже — будто за каждой дверью скрывалось пространство, которого не существовало при свете солнца.

В тот вечер шёл первый снег.

Элиза сидела в кабинете бабушки и разбирала бумаги. За окном медленно кружились белые хлопья, ложась на чёрные ветви сада. На столе стояла чашка давно остывшего чая, рядом лежала раскрытая книга, а под ней — пачка пожелтевших фотографий.

Большинство снимков были семейными.

Бабушка у лестницы. Бабушка в саду. Бабушка возле камина, держащая на коленях маленькую девочку с большими глазами.

Элиза задержала взгляд на последней фотографии.
Она не помнила, чтобы когда-либо видела этот снимок.

Девочке на нём было лет шесть. Светлое платье, тёмные туфли, волосы, собранные лентой. Она стояла рядом с бабушкой, но смотрела не в объектив.

Она смотрела в сторону.

Точнее, на что-то за пределами кадра.

Элиза перевернула фотографию.

На обороте рукой бабушки было написано:

«Не позволяй ей вырасти».

Элиза перечитала фразу.

Затем ещё раз.

— Что за глупости...

Она положила снимок на стол и потянулась за следующей фотографией. Но в ту же секунду из стены донёлся знакомый звук.

Щелчок.

Элиза замерла.

Щелчок.

Она медленно подняла голову.

Без семи минут двенадцать.

Ровно столько показывали часы в гостиной.

А звук доносился из комнаты, которой, насколько помнила Элиза, в доме никогда не было.

Она встала, взяла подсвечник и вышла в коридор.

Пламя свечи дрогнуло.

В дальнем конце коридора, между книжным шкафом и дверью в зимний сад, темнела узкая щель.

Элиза была уверена, что вчера там стоял шкаф.

Теперь же между стеной и тяжёлой деревянной дверью оставалось достаточно места, чтобы пройти человеку.

Она подошла ближе.

Дверь была покрыта тёмным лаком. На ручке висела тонкая серебряная цепочка, а в центре красовалась маленькая табличка.

Без надписи.

Элиза коснулась ручки.

Из-за двери донёлся тихий, почти ласковый голос:

— Ты опоздала.

Она резко отдернула руку.

— Кто здесь?

Ответа не последовало.

Только тихий звук, похожий на смешок.

Элиза должна была уйти. Вернуться в кабинет, запереть дверь и дожидаться утра. Разум подсказывал, что любой другой поступок будет глупостью.

Но затем голос произнёс:

— Бабушка ждала тебя дольше.

И Элиза открыла дверь.

За ней находилась небольшая комната, залитая холодным лунным светом.

Посреди комнаты стояло зеркало.

Высокое, почти до потолка, в тяжёлой раме из потемневшего серебра. Его поверхность была скрыта чёрной тканью, а у основания лежала одна-единственная красная роза.

Свежая.

На её лепестках блестели капли воды.

Элиза вошла.

Дверь за её спиной закрылась беззвучно.

Она подошла к зеркалу и остановилась перед ним. Несколько секунд смотрела на собственное отражение сквозь тонкую ткань, различая лишь смутный силуэт.

Затем заметила надпись на раме.

Буквы были выгравированы так мелко, что их почти невозможно было прочесть.

Элиза поднесла свечу ближе.

«Не верь той, которая повторяет твои движения».

В комнате стало холоднее.

Свеча погасла.

И в темноте Элиза услышала, как кто-то по другую сторону зеркала тихо постучал ногтем по стеклу.

Три раза.

Потом раздался голос.

Её собственный голос.

— Наконец-то.

Элиза не двигалась.

А голос за зеркалом прошептал:

— Теперьними тканьь.

Конец пролога.

Глава 1 *Девушка, которая улыбнулась первой*

Элиза не сняла ткань сразу. Она стояла перед зеркалом, прислушиваясь к собственному дыханию и к тому, как за стеклом кто-то терпеливо ждал ответа.

— Сначала объясни, кто ты, — сказала она.

— Ты знаешь, кто я.

— Нет. Я знаю только, что ты говоришь моим голосом.

За тканью что-то шевельнулось. Элиза отступила, но дверь за спиной не открылась. На раме серебром проступили новые буквы: «Не верь той, которая повторяет твои движения».

Она прочла надпись дважды. Бабушка не оставляла предупреждений ради красоты, а эта комната явно не предназначалась для хранения старых вещей.

Элиза взялась за край ткани и медленно стянула её.

Сначала зеркало показало её саму: светлые волнистые волосы, усталые глаза, чёрное платье. Она попыталась улыбнуться — скорее из упрямства, чем от веселья.

Отражение улыбнулось позже.

Запоздание длилось всего миг. Затем девушка в стекле перестала повторять её движения и осталась стоять с улыбкой, которой Элиза не чувствовала на собственном лице.

За отражением проступил сад чёрных роз. Над ним висела серебряная луна, рассечённая тонкой трещиной; снег поднимался от земли к небу.

В глубине сада стоял высокий господин в тёмном сюртуке и белой кроличьей маске. Он поднял руку и трижды постучал по стеклу.

Элиза отшатнулась. В комнате не было никого, кроме неё, однако на зеркале медленно проступил отпечаток ладони — с пальцами слишком длинными для человеческой руки.

Она достала телефон и включила камеру. На экране отражалась обычная комната. Ни сада, ни луны, ни фигуры. Только отпечаток ладони оставался на стекле, будто его оставили с другой стороны.

Когда Элиза снова подняла глаза, господин исчез. Её отражение приложило палец к губам и беззвучно произнесло: «Не закрывай».

В доме пробили полночь. По зеркалу от верхнего края побежала тонкая трещина, а из глубины стекла донёсся далёкий свисток поезда.

Глава 2

Глава 2 *Сад, в котором снег падает вверх*

Трещина медленно расползлась по зеркалу. Элиза схватила с комода бронзовую статуетку оленя и подняла её перед собой, словно собиралась отбиваться от стекла.

— Если ты собираешься выйти, — сказала она, — предупреждаю: я вооружена предметом интерьера.

— Впечатляет, — раздался голос за спиной. — Особенно если учесть, что предмет тяжелее твоих шансов на спасение.

Элиза обернулась.

У стены стоял высокий господин в потёртом тёмном сюртуке, бордовом жилете и белой кроличьей маске. Глубокие прорезы для глаз оставались совершенно тёмными. На цепочке у него висели карманные часы, стрелки которых двигались назад.

— Кто вы?

— Господин Кролик.

— Это имя?

— Это предупреждение.

Он знал её имя, хотя Элиза не успела представиться. На все вопросы отвечал уклончиво, а когда она потребовала объяснений, лишь заметил, что вопросы у неё быстрее ног.

Из коридора донёсся голос бабушки:

— Элиза, милая? Иди сюда. Мне нужно тебе кое-что показать.

Элиза побледнела. Голос был точным — с той же мягкой хрипотцой, с той же привычкой чуть растягивать её имя.

Кролик мгновенно перестал шутить.

— Не отвечай. И что бы ни вышло из коридора, не называй это бабушкой.

В дверном проёме показалась женщина в сером платье, похожем на то, в котором бабушку хоронили. Лицо скрывала тень, а вместо зрачков в глазах блестели крошечные серебряные луны.

— Попалась, — прошептала она.

Кролик толкнул Элизу к зеркалу.

Стекло оказалось мягким, как холодная вода. Комната исчезла, пол ушёл из-под ног, и Элиза упала в снег — тёплый, рыхлый, пахнущий землёй.

Над ней висела огромная серебряная луна с трещиной посередине. Вокруг росли чёрные розы, а снег поднимался с земли и таял в небе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.